

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТНО-СМЫСЛОВЫХ АСПЕКТОВ САМОПОНИМАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

И.А. АПОЛЛОНОВ, О.Р. ТУЧИНА

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2
электронная почта: obligo@yandex.ru, tuchena@yandex.ru*

В статье изложены результаты анализа различных подходов к исследованию феномена национальной идентичности в современной зарубежной и отечественной науке, а также предпринята попытка концептуализации данного феномена. Авторы предлагают рассматривать феномен национальной идентичности через призму индивидуального сознания, сопряженный с процедурами самопонимания и раскрывается как личностно-смысловой аспект самопонимания национальной идентичности.

В статье изложены и проанализированы результаты эмпирического исследования особенностей самопонимания национальной идентичности студентами вузов Кубани, целью которого стало выявление основных ценностно-смысловых аспектов самопонимания национальной идентичности. Анализ полученных результатов исследования позволил авторам утверждать, что можно говорить не только о разных личностно-смысловых аспектах понимания российской идентичности, но и о разных уровнях этого явления, предполагающих усложнение результата понимания.

Ключевые слова: нация; национальная идентичность; самопонимание.

Исследование феномена национальной идентичности является общегуманитарной проблемой, которая в настоящее время стало объектом исследования философии, психологии, социологии, что определяется многогранностью национальной идентичности как социокультурного явления.

Понятие «нация» многозначно: в зависимости от тех или иных методологических установок термин «нация» связывается или с категорией «этничность» (народ) или «гражданственность» (нация-государство). Проблема самоопределения нации и осознания национальной идентичности восходит к «языково-культурному принципу» самоидентификации, сформулированному древнегреческими философами: всякий, кто говорит по-гречески, - эллин, всякий, кто говорит на ином языке и придерживается иных обычаев, - варвар. В XIX веке европейские философы выдвинули теорию национальной принадлежности, которая основывалась на синтезе двух концепций: рационалистическом постулате Ж.-Ж. Руссо о праве народа в качестве общины

граждан быть верховным сувереном в политической жизни государства, и представлениях немецких и английских романтиков об иррациональной природе наций (единство по языку, крови, фольклорным традициям).

Ф. Майнек в зависимости от того, что лежит в основе нации, разделил их на две группы: культурные и государственные. «Первая основана на культурном наследии, вторая – на объединяющей силе политической истории и конституции» [цит. по: 13, с. 364]. Г.Л. Тульчинский также выделяет две трактовки категории «нации». Первая из них это нация «исторически сложившаяся общности на основе происхождения, этничности и других культурных факторов», т.е. здесь преобладает более эволюционный компонент развития нации, согласно которому нация может сложиться через некоторое время в процессе жизнедеятельности людей под воздействие ряда факторов. Согласно второму пониманию нация – это «объединение людей, прежде всего общностью государства», т.е. политическая трактовка нации, где ведущая роль становления и существования нации отводится именно государству [22, с. 37].

Идея о том, что нация представляет собой этническую и культурную общность восходит к работам И. Гердера. Согласно Гердеру, нации - это «естественные», или органические сообщества, которые уходят корнями в древность и будут существовать, пока существует человечество, характер всякой нации определяется такими факторами, как природная среда, климат и физическая география, - факторами, формирующими и стиль жизни, и трудовые привычки, и предпочтения, и творческие наклонности людей, а особенно язык, является воплощением характерных для народа традиций и его исторической памяти [9]. Схожих взглядов придерживался Ф.И. Нейман, рассматривающий нацию как «значительную группу народонаселения, которая в результате высоких и самобытных культурных достижений ... обрела общую самобытную сущность, переходящую в обширных областях от поколения к поколению» [цит. по: 9, с. 25].

Другим представителем культурологического подхода является Шпенглер полагающий, что в основе находится культура: - «народ, по стилю

принадлежащий к одной культуре, я называю нацией и уже одним этим словом отличаю от образований, имеющих место до и после [культуры]. Это наименее значительное из всех великих объединений внутренне сплавляется не только мощным чувством «мы» [27, с. 191]. По мнению В. М. Межуева, главным фактором, влияющим на образование нации, является, прежде всего, культура, способствующая развитию унифицированного представления о нормах, ценностях и стереотипах поведения, а, соответственно, это значительно уменьшает межличностные и межгрупповые конфликты, способствует сплочению представителей общности. Нация у него становится закономерным этапом эволюции народа, общества – «нация – не конечный пункт истории, а лишь промежуточный этап на пути движения народов к их интеграции в общемировом масштабе» [15, с. 185]. Н.А. Бердяев под нацией понимает способ «индивидуализации в отношении к человечеству и объединения в отношении к человеку», в основе национальности лежат не только кровь, язык, но прежде всего общая историческая судьба [5].

Среди теорий второго направления можно выделить группу концепций, понимающих под нацией воображаемое сообщество (Э. Смит, Б. Андерсон, Э. Геллнер, Э. Балибар и И. Валлерстайн). Б. Андерсон, впервые сравнивая нацию с воображаемым сообществом, в работах дает следующее ее определение – «это воображенное политическое сообщество, и воображается оно как что-то неизбежно ограниченное, но в то же время суверенное» [Андерсон Б. С. 30]. Выдуманность нации он обосновывает тем, что «члены самой маленькой нации никогда не будут знать большинства своих собратьев по нации, встречаться с ними или даже слышать о них, в то время как в умах каждого из них живет образ их общности» [1, с. 31]. В концепции Э. Балибар и И. Валлерстайн утверждается первичность государства перед нацией, поскольку нация – это целенаправленная политика государства или нация и есть сама политика, это некое оружие, способствующее установлению отношений господства, достижению определенных целей для избранной группы людей – «национальные единства складываются, исходя из глобальной структуры

«мировой экономики» в зависимости от роли, которую они в ней играют в некоторый данный период» [3]. Нация - это своеобразный миф, способствующий сплочению граждан, позволяет обрести обществу или государству некую устойчивость в сферах общественной деятельности, уменьшить количество конфликтов и совершаемых преступлений, причем данный миф начинает приниматься людьми за действительность и никто не ощущает подмены. Подобной точки зрения придерживается и Э. Геллнер, рассматривая нацию, с одной стороны, как исторически сформировавшуюся общность людей на основе культурных, этнических и других предпосылок, но, с другой стороны, только государство и его политика «нациестроительства» делают нацию реальностью [3]. Майкл Биллиг полагает, что «термин «нация» имеет два взаимосвязанных значения: «нация» как национальное государство и «нация» как народ, живущий в этом государстве» [6, с. 72]. В отечественной науке аналогичный подход наблюдаем у В.А.Тишкова: нация, по его мнению, - это категория семантико-метафорическая, которая обрела в истории большую эмоциональную и политическую легитимность и которая не стала и не может быть категорией анализа, т. е. стать научной дефиницией [21].

Следующим направлением мысли в области исследования нации являются концепции, в основе которых лежит идея единства истории, институтов власти и территории государства. К данным концепциям можно отнести взгляды И. Канта, считавшего главным фактором, способствующим возникновению нации общность территории - «объединение народа по территориальному и родовому признаку в осознающее себя гражданское целое» [11]. Идею способности государства к объединению потенциальных факторов существования и развития нации путем наличия необходимых властных структур разделял П. Бурдьё [17, с. 145]. По мнению К. Вердери, нация становится своеобразной идеологической конструкцией или символом, позволяющей определить каждому свое положение внутри государства или в целом мире, а также оправдывает мотивы их поведения. [17, с. 145]. Э.А.Поздняков утверждал, что «нация проявляет себя через двуединство

государства и гражданского общества, а формирование нации – есть политический процесс, хотя в основе нации лежит не этническая общность (все нации полиэтничны), а политическая – деятельность государства, следующего общенациональной идее» [18].

Но, как отмечает в своем исследовании В.Н. Бадмаев, имеющиеся подходы не отражают всей сложности понятия нации, что связано с неопределенностью, неустойчивостью современного социального ландшафта, противоречивостью и разнонаправленностью тенденций развития современной цивилизации (национальное единство и мультикультурализм, глобализация и локализация, международная миграция населения и др.) [2]. Для адекватного вызовам стремительно меняющейся социальной реальности описания феномена нации перспективным представляется обращение к категории национальной идентичности, поскольку в современном научном дискурсе именно категория «идентичность» становится «призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие важные черты современной жизни» [4]. Осознание принадлежности к определенному народу является едва ли не наиболее константной характеристикой самосознания человека. По мнению немецкого философа К. Хюбнера, «идентичность нации является столь же необходимым практическим постулатом человеческого общежития, как и идентичность индивидуального лица» [25]. Ю. Хабермас отметил, что вопрос о национальной идентичности возникает всегда в двух аспектах: «кто мы есть и кем мы хотим быть?». Таким образом, идентичность формируется в процессе осмысления нацией своей истории, своего нынешнего положения и возможных и желаемых перспектив. Как отмечал Г. Люббе, идентичность субъектов может быть изображена только с помощью их историй, поскольку эта идентичность, какова она сегодня, всегда содержит больше того, что можно понять из анализа условий настоящего времени [14, с. 113].

По мнению В.Н. Бадмаева, национальная идентичность как социальный феномен – это «заданная национальным образом мира и национальной историей, основная идея, которой живет социум в данную историческую эпоху.

Идентичность несет в себе ответ на вопрос о сущности своего народа, нации, ее месте, роли и задачах в мировой истории и идеальных формах ее существования» [2]. А.Ю. Шадже рассматривает идентичность как ценностно-мировоззренческий феномен, основу которого составляет память, соединяющая человека с прошлым и формирующая тем самым «представление родины и чувства самосознания. Пренебрежение к прошлому нарушает естественный процесс саморазвития этноса и нации. Глубинные аспекты истории довольно активно работают на формирование идентичности. Память связывает прошлое, настоящее и будущее. ... Безусловно, прошлое в современной жизни приобретает новое содержание» [26].

В социологии и социальной психологии также наблюдаются эти две тенденции трактовки и соответствующих эмпирических исследований национальной идентичности: как этнической и как национально-гражданской. В настоящее время большинство исследователей считает, что гражданская и этническая идентичности имеют разное когнитивное содержание (Л.Н. Иванова, Л.М. Дробижева). Если этническая идентичность в основном базируется на языке, этнических формах культуры, национальности родителей, историческом прошлом, территории, то гражданская идентичность - на месте в мире, геополитическом пространстве, цивилизационном развитии, на представлениях о ресурсах страны, культурных достижениях своей страны, исторической общности. Социальная среда по-разному воздействует на идентификационные структуры. Например, для участия в жизнедеятельности такого большого и сложно организованного сообщества, как нация или страна, необходимо принятие индивидом соответствующих обязанностей и восприятие требований этого сообщества, что обеспечивается благодаря формированию гражданской идентичности. Этническая идентичность является не просто результатом личностного самоопределения в национальных и культурных проявлениях среды, но и средством постижения базовых принципов отличия себя от других и поиска себе подобных в нормативно-ценностных координатах культурного кода; способом дифференциации общества, определения собственной культурно-

исторической определенности и т.д. Гражданская идентичность имеет другой смысл, связанный с постижением принципов интеграции общества путем включения в совместное дело, экономическое и политическое пространство и включает «не только лояльность государству, но и отождествление себя с гражданами страны, представления об этом сообществе, ответственность за судьбу страны и переживаемые людьми в связи с этим чувства (гордость, обида, разочарование, пессимизм или энтузиазм)» [10].

Поэтому возможным следствием этнической идентификации будет принятие субъектом себя как носителя культурно обусловленных качеств. Следствием же гражданской идентификации, кроме соответствующего социально-политического аспекта станет постижение своих возможностей социального, экономического роста. При этом в ряде социологических работ подчеркивается важность различия гражданской и государственной идентичностей, что соотносится с одним из пониманий гражданства [10]. Отмечается, что гражданская идентичность, в отличие от государственной не подразумевает единой культуры, одной ценностной ориентации или мифической «национальной территории» [24]. Однако в большинстве социально-психологических исследований они чаще используются как очень близкие, почти синонимы [12; 19; 20]. Противопоставление гражданской и государственной идентичности излишне дифференцирует психологически близкие реальности, поскольку государственная идентичность не может быть сведена к восприятию субъектом своей географической или территориальной принадлежности, т.к. является сложнейшим комплексным когнитивно-ценностным образованием, в структуре которого переплетены представления об относительной широте своей общности, ее ценностях, ресурсах и т.д. Гражданство выступает как институт, сообщество, которое создается не историей и природой, а социальным договором. Гражданская идентичность, таким образом, является специфическим «изобретением» сообщества людей, и ее политическая значимость связана с поддержанием чувства «быть как дома», чувства собственного достоинства и веры [12].

Новизна подхода в нашем исследовании в рамках проекта РГНФ состоит в том, что феномен национальной идентичности рассматривается через призму индивидуального сознания, сопряженный с процедурами самопонимания и раскрывается как личностно-смысловой аспект самопонимания национальной идентичности.

В исследовании приняли участие 273 респондента 18-24 лет (средний возраст 20,8 лет), 148 девушек и 125 юношей. Исследование особенностей личностно-смыслового аспекта самопонимания национальной идентичности проводилось при помощи модифицированной методики Кайгородова: респондентов просили ответить на вопрос «Что для вас значит быть россиянином?», обработка ответов респондентов проведена методом контент-анализа.

В результате анализа ответов респондентов были выявлены несколько типов личностно-смыслового аспекта национальной идентичности (табл. 1).

Таблица 1 Результаты исследования личностно-смыслового аспекта национальной идентичности

Вид личностно-смыслового аспекта национальной идентичности	Вся выборка		женщины		мужчины	
	Кол-во чел	%	Кол-во чел	%	Кол-во чел	%
	273	100	148	54	125	46
Отрицание значимости российской идентичности	38	14,1	22	14,8	16	12,8
Формальная составляющая российской идентичности	24	8,7	12	8,1	12	9,6
Эмоциональная составляющая российской идентичности	90	33	47	31,8	43	34,4
Деятельностная составляющая российской идентичности	120	43,9	66	44,6	54	43,2
Цивилизационный аспект российской идентичности	1	0,3	1	0,6	0	0

Отрицание значимости российской идентичности является как следствием принципиальной позиции (национальная принадлежность менее важна по сравнению с другими видами идентичности: религиозной, европейской, принадлежности к человечеству в целом и т.д.), так и

проявлением отсутствия рефлексивной позиции (не знаю, не задумывался об этом). Первую группу составляют 3,1% респондентов, вторую – 11 %.

Формальная составляющая российской идентичности включает следующие смысловые единицы: иметь гражданство РФ (50 % ответов), соблюдение законов РФ (25 % ответов), проживание в России, на земле предков (12 %), быть русским по национальности (9 %), знание государственных праздников (4 %)

Эмоциональная составляющая российской идентичности включает следующие смысловые единицы: чувство гордости (31 % ответов), чувство принадлежности к великой державе (25 %), чувство принадлежности в великому и сильному народу (16 %), любовь к стране (8 %), быть счастливым (5 %), считать страну лучшей, не смотря ни на что (4 %), чувство принадлежности к страна с традиционными ценностями (4 %), чувство принадлежности к демократической стране со свободой выбора и вероисповедания (2%), чувство защищенности (1 %), чувство стыда и недовольства государством (5 %).

Деятельностная составляющая российской идентичности включает следующие смысловые единицы: верность стране (8%), сохранение и передача памяти (6 %), знание истории (5 %), патриотизм (23 %), готовность к защите страны (5 %), стремление работать для будущего страны (5 %), уважение к другим гражданам РФ (2 %), толерантность (3 %), соблюдение традиций (21 %), знание языка (4 %), переживать вместе со страной трудные времена (2 %), реализация своих возможностей в стране (2 %), вера в страну (2 %), активная гражданская позиция (2 %), исполнение гражданского долга (2 %), соблюдение нравственных норм (16 %).

Цивилизационный аспект российской идентичности, представленный всего одним ответом, рассматривать российскую идентичность как цивилизационный фактор, охватывающий весь «русский мир».

Выявленные аспекты российской идентичности не являются взаимоисключающими. Напротив, прослеживается определенная закономерность: в группе респондентов с формальной составляющей

русской идентичности наблюдается только данный аспект понимания идентичности, в группе респондентов с эмоциональной составляющей русской идентичности наблюдается также и формальный аспект понимания идентичности, в группе респондентов с деятельностной составляющей русской идентичности наличествуют формальные и эмоциональные аспекты понимания идентичности, у респондента с цивилизационным пониманием русской идентичности наблюдаются все вышеперечисленные аспекты идентичности. Поэтому можно говорить не только о разных личностно-смысловых аспектах понимания русской идентичности, но и о разных уровнях этого явления, предполагающих усложнение результата понимания собственной причастности к народу России.

Таким образом, смысловое пространство самопонимания национальной идентичности обладает многоуровневой структурой, которая усложняется по мере личностного вовлечения в бытие народа, осознания единства с его судьбой. Формально-статистический аспект национальной принадлежности при этом оборачивается полнотой самоидентичности, при которой национальность перестаёт восприниматься как внешняя характеристика, а «прорастает» глубоко личностными качествами, неотделимыми от собственно человеческого в человеке.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, грант № 14-13-23009 а(р) «Исторический опыт в контексте самопонимания русской идентичности (на примере исследования представлений молодежи Кубани о Великой Отечественной войне)»

ЛИТЕРАТУРА

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. 288 с.
2. Бадмаев В.Н. Феномен национальной идентичности (социально-философский анализ). Волгоград-Элиста, 2005. 280 с.
3. Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М.: Логос-Альтера, Ессе Номо. 2003. 272 с.

4. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002. 390 с.
5. Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. М.: Мысль, 1990.-207 с.
6. Биллиг М. Нации и языки // Логос. 2005. - №4 (49). С. 44-70.
7. Геллнер Э. Нации и национализм. М. Прогресс. 1991. 320 с.
8. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. 703 с.
9. Гранин Ю.Д. Нации, национализм и федерализм. Опыт философско-методологического исследования. Калуга, Издательский дом «Эйдос», 2002. 260 с.
10. Дробижева Л.М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданская, этническая и религиозные идентичности в современной России. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2006.С. 10-30.
11. Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. Трактаты и статьи (1784- 1796). М. Издательская Фирма АО «Ками», 1993. 586 с.
12. Киселев И.Ю., Смирнова А.Г. Формирование идентичности в российской провинции. М.: ИП РАН, 2001. 152 с.
13. Кольев А.Н. Нация и государство. Теория консервативной реконструкции. М.: Логос, 2005. 800 с.
14. Люббе Г. Историческая идентичность // Вопросы философии. 1994. №4. С. 108-113.
15. Межуев В.М. История, цивилизация, культура: опыт философского осмысления. СПб.: СПбГУП, 2011. 440 с.
16. Межуев В.М. Судьба цивилизаций: конфронтация или диалог? // Личность. Культура. Общество. 2003. Т. V. Вып. 3-4 (17-18). С. 44-54
17. Мнацаканян М. О. Нации в современном глобальном мире. Модернистские, конструктивистские и постмодернистские теории. М.: Анкил, 2011. 324 с.
18. Поздняков Э.А. Нация. Национализм. Национальные интересы. М. «Прогресс-Культура», 1994. 128 с.

19. Солдатова Г.У. Этническая идентичность // Психология самосознания / Под ред. В.А. Ядова. Самара: Изд. дом «Бахрус», 2000. С. 656-667.
20. Стефаненко Т.Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2009. № 2. С. 3-17.
21. Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. М.: Наука, 2001. 240 с.
22. Тульчинский Г. Л. Нация или охлос? Роль социально-культурных технологий в политической культуре современного общества // Философские науки. 2011. № 5. С. 36-42.
23. Хабермас Ю. Спор о прошлом и будущем международного права. Переход от национального к постнациональному контексту // Вопросы философии. 2004. № 3. С. 12-18.
24. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. СПб.: Алтея, 2000. 240 с.
25. Хьюбнер К. Нация: от забвения к возрождению. М.: Канон, 2001. 400 с.
26. Шадже А.Ю. Российская идентичность в контексте постнеклассической науки // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. №3. <http://cyberleninka.ru/article/rossiyskaya-identichnost-v-kontekste-postneklassicheskoy-nauki/pdf>
27. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы. М., Мысль, 606 с.

REFERENCES

1. Anderson B. Voobrazhaemye soobshhestva. Razmyshlenija ob istokah i rasprostranenii nacionalizma. (Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма). М.: Канон-press-С, Kuchkovo pole, 2001. 288 p.

2. Badmaev V.N. Fenomen nacional'noj identichnosti (social'no-filosofskij analiz). (Феномен национальной идентичности (социально-философский анализ)). Volgograd-Jelista, 2005. 280 p.
3. Balibar Je., Vallerstajn I. Rasa, nacija, klass. Dvusmyslennye identichnosti. (Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности). М.: Logos-Al'tera, Esse Homo 2003. 272 p.
4. Bauman З. Individualizirovannoe obshhestvo. (Индивидуализированное общество). М.: Logos, 2002. 390 p.
5. Berdjaev N.A. Sud'ba Rossii. Opyty po psihologii vojny i nacional'nosti. (Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности). М.: Mysl', 1990. 207 p.
6. Billig M. Logos (Логос). 2005. №4 (49). P: 44-70.
7. Gellner Je. Nacii i nacionalizm. (Нации и национализм). М. Progress. 1991. 320 с.
8. Gerder I.G. Idei k filosofii istorii chelovechestva. (Идеи к философии истории человечества). М.: Nauka, 1977. 703 с.
9. Granin Ju.D. Nacii, nacionalizm i federalizm. Opyt filosofsko-metodologicheskogo issledovanija. (Нации, национализм и федерализм. Опыт философско-методологического исследования). Kaluga, Izdatel'skij dom «Jeidos», 2002. 260 p.
10. Drobizheva L.M. Grazhdanskaja, jetnicheskaja i religioznye identichnosti v sovremennoj Rossii. (Гражданская, этническая и религиозные идентичности в современной России). М.: Izd-vo In-ta sociologii RAN, 2006. P: 10-30.
11. Kant I. Sochinenija na nemeckom i rusском jazykah. (Сочинения на немецком и русском языках). М. Izdatel'skaja Firma АО «Kamі», 1993. 586 p.
12. Kiselev I.Ju., Smirnova A.G. Formirovanie identichnosti v rossijskoj provincii. (Формирование идентичности в российской провинции). М.: IP RAN, 2001. 152 p.

13. Kol'ev A.N. Nacija i gosudarstvo. Teorija konservativnoj rekonstrukcii. (Нация и государство. Теория консервативной реконструкции). М.: Logos, 2005. 800 p.
14. Ljubbe G. Voprosy filosofii. (Вопросы философии). 1994. №4. P: 108-113.
15. Mezhuev V.M. Istorija, civilizacija, kul'tura: opyt filosofskogo osmyslenija. (История, цивилизация, культура: опыт философского осмысления). SPb.: SPbGUP, 2011. 440 p.
16. Mezhuev V.M. Lichnost'. Kul'tura. Obshhestvo. (Личность. Культура. Общество). 2003. V 5. № 3-4 (17-18). P: 44-54
17. Mnasakanjan M. O. Nacii v sovremennom global'nom mire. Modernistskie, konstruktivistskie i postmodernistskie teorii. (Нации в современном глобальном мире. Модернистские, конструктивистские и постмодернистские теории). М.: Ankil, 2011. 324 p.
18. Pozdnjakov Je.A. Nacija. Nacionalizm. Nacional'nye interesy. (Нация. Национализм. Национальные интересы). М. «Progress-Kul'tura», 1994. 128 с.
19. Soldatova G.U. Jetnicheskaja identichnost' (Этническая идентичность). Samara: Izd. dom «Bahrus», 2000. P: 656-667.
20. Stefanenko T.G. Vestnik Moskovskogo universiteta. (Вестник Московского университета). 2009. № 2. P: 3-17.
21. Tishkov V.A. Jetnologija i politika. Nauchnaja publicistika. (Этнология и политика. Научная публицистика). М.: Nauka, 2001. 240 p.
22. Tul'chinskij G. L. Filosofskie nauki. (Философские науки). 2011. № 5. P: 36-42.
23. Habermas Ju. Voprosy filosofii. (Вопросы философии). 2004. № 3. P: 12-18.
24. Hotinec V.Ju. Jetnicheskoe samosoznanie. (Этническое самосознание). SPb.: Alteja, 2000. 240 p.
25. Hjubner K. Nacija: ot zabvenija k vozrozhdeniju. (Нация: от забвения к возрождению). М.: Kanon, 2001. 400 p.

26. Shadzhe A.Ju. Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. (Вестник Адыгейского государственного университета). 2011. №3. <http://cyberleninka.ru/article/rossiyskaya-identichnost-v-kontekste-postneklassicheskoy-nauki/pdf>

27. Shpengler O. Zakat Evropy. Oчерki morfologii mirovoj istorii. (Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории). М., Мысль. 606 p.

*THE RESEARCH OF PERSONAL-SEMANTIC ASPECTS PRIMARILY RUSSIAN
IDENTITY*

I.A. APOLLONOV, O.R. TUCHINA

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072
e-mail: obligo@yandex.ru; tuchena@yandex.ru*

In the article the results of the analysis of different approaches to IP-adherence phenomenon of national identity in modern foreign and domestic science, and attempt to conceptualize this phenomenon. The authors propose to consider the phenomenon of national identity through the prism of individual consciousness, coupled with the procedures of self-understanding and revealed as personal-semantic aspect of self-understanding of national identity.

The article describes and analyzes the results of an empirical study of the characteristics of the self-understanding of national identity by the students of the Kuban, the purpose of which was to identify the basic axiological aspects of the self-understanding of national identity. Analysis of the results of the study allowed the authors to assert that it is possible to speak not only about the different personal-semantic aspects of understanding the Russian identity, but also about the different levels of this phenomenon, involving the increasing complexity of the understanding.

Key words: nation; national identity; self-understanding.